

Актёры как будто играют правильно, где надо плачут, где надо смеются, падают в обморок, но зритель порой остаётся равнодушным. И это потому, что пьесе Арбузо-

своего воздействия на зрителя, потому что актер не показал нам становления своего героя, т. е. не выполнил основной творческой задачи автора,

Совершенно иной подход в постановке второй пьесы — «Персональное дело». Режиссер Д. Бурлатов стремится как раз показать тесную взаимосвязь между всеми действующими лицами, подчиняет игру актера основной мысли пьесы. Сметительнее

нашлось, — записав клипше мой адрес, — густыми черными заглазками, а то весь листок с мыслям выдрисан». Актер произносит эти слова так, словно убеждает себя в чем-то. Но черз несколько минут говорит уже совсем иным, решительным голосом: «Нет нам шокла до гробовой доски. Оказалось без дорогого дела... и без места в стране». И мы уже беспрестанно верим, что исключение его из партии случившись, чей-то злой наговор. Оказательно убеждаемся в этом после очень сильной сцены разговора Хлебникова с дочерью в партии. Разговор этот — ключ к решению образа Хлебникова, к созданию образа спектакля. Режиссер и актер до конца используют его. Платно, с безликим драматизмом провозит сцену В. Дроздовский. Мать

Таков и Полудин. Актер С. Новозарез, играющий его, создает тип рукоопылителя-перестраховщика, трусливого, но себе на уме. Это человек, действующий «примитивно-только по подлости». Столкновение двух характеров — Хлебникова и Полудина наид

А. ЯКУШЕВА,